

В темноте ветви, словно неведомые чёрные тени, свободно вытягивались на свету. В естественной и непринуждённой позе они наперегонки распускали свои самые прекрасные цветы на глазах у людей.

Красные цветы, фиолетовые цветы, желтые цветы... цветы могут быть большими или маленькими, лепестки могут быть густыми или редкими, но все они прекрасны.

Поскольку система городского освещения работает на полную мощность, интенсивность света действительно очень высокая. К счастью, здесь есть такие пышные растения. Благодаря их многослойной фильтрации проникающий свет очень мягкий.

Итак, когда Ронггуй и его спутники открыли дверь и вошли во двор, они увидели госпожу Зору, вязавшую в мягком солнечном свете. Перед ней поставили прозрачный гроб, и солнечный свет тускло освещал прекрасные тела двух людей, прижавшихся друг к другу в гробу...

Ба! Какой гроб? Это же морозильник!

Ронггуй быстро поправил свои мысли, но затем снова был ошеломлен.

Конечно, раньше он был заполнен густым белым питательным раствором, и ничего не было видно, но теперь я даже вижу немного того, что внутри. Не означает ли это...

«Мы вернулись», — поспешно произнес эти слова, Ронггуй помчался к своему резервуару с питанием.

«Это довольно быстро», — сказала госпожа Зора Ронггую, а затем указала на чашку на маленьком круглом столике и добавила: «Выпей воды».

Это было сказано Хане.

«Там стоит стул», — эта фраза была обращена к Сяомэю.

«Только что, когда я пришла во двор полить растения, я подумала, что сегодня должно быть достаточно света, поэтому вытащила ваши тела греться на солнце. Не волнуйтесь, концентрированный питательный раствор не боится света, а умеренный свет поможет усвоению». Хотя зрение у неё было не очень хорошим, чувства были очень чувствительными. Почувствовав лёгкий ветерок, вызванный быстрым пролётом Ронггуя, старушка сразу поняла, что Ронггуй бежит к морозильной камере, и объяснила.

Чтобы облегчить перемещение тяжёлого морозильника, Сяомэй в последнее время, когда у него появляется свободное время, приделал к его дну пять небольших колёс. Эти колёса можно вытащить и вставить в дно, что позволяет нескольким людям в любое время передвигать морозильник на другое место.

Сяомэю уже ввели мощный питательный раствор пять дней назад. Сначала он хотел вытащить себя и позволить Ронггую впитать его в одиночку. Однако, после того как Ронггуй серьёзно поинтересовался, может ли тело, не являющееся мумией, также использовать мощный питательный раствор для поддержания лучшей физической формы, он силой засунул туда и тело Сяомэя.

Последние несколько месяцев в городе Цицero были беспокойными, и они не решились выкопать тело. Ронггуй... Тело Ронггуя уже было мумией, и оно не могло стать суше. Но тело Сяомэя явно изменилось. Из-за долгого отсутствия массажа и одного питательного раствора щеки Сяомэя немного обвисли.

Мощный питательный раствор белого цвета выпускается в двух видах: один вводится в организм инъекцией, а другой необходимо налить в емкость и замочить в организме для усвоения.

Когда густой белый питательный раствор заполнил морозильник, Ронггуй больше не видел ни своего тела, ни тела Сяомэя. Сколько бы он ни чесал голову и ни заглядывал в морозильник, он не мог разглядеть ни одного пальца.

Сяомэй сказал, что нам нужно дождаться, пока питательный раствор полностью впитается в поверхность тела.

Сначала я думал, что это продлится какое-то время, но не ожидал, что они будут бездействовать всё утро. А это... уже впиталось?

Механическая рука надавила на прозрачную крышу морозильника, и Ронггуй чуть не прижался к ней лицом.

«Это признак желания всё впитать». Вместо того чтобы сесть на стул, который принесла ему госпожа Зора, Сяомэй медленно подошёл к Ронггую и взглянул на морозильник. Он заключил:

Затем Хана с нетерпением подошла.

Ронггуй быстро закрыл глаза девочке: «Не смотри, не смотри, мы с Сяомэем без нижнего белья!»

Сяомэй: ...

Итак, миссис Зора принесла свое вязание.

«Как раз вовремя. Мне сегодня утром нечего было делать, поэтому я решила связать чехол для морозилки. Морозилка и так обычно простаивает, так что чехол можно использовать как журнальный столик».

Деньги богача не сдулись с ветром. Госпожа Зора — человек дотошный.

Сяомэй: ...

Ронггуй: ...Вообще-то, тебе просто хочется что-нибудь связать... верно?

Размышляя об этом, Ронггуй быстро открыл крышку, которую ему передала госпожа Зора: «Это действительно очень красивая крышка! Вырез широкий, и её можно идеально закрыть всю морозильную камеру. Размер как раз в самый раз!»

Но!

Как бы красиво это ни было, невозможно скрыть тот факт, что это розовое кружевное покрывало!

Если вы присмотритесь, то увидите ленты и банты, завязанные на всех четырех углах!

Этот знакомый стиль живописи...

Голова Ронггуя дернулась, когда он взглянул на Хану: розовое пышное платье с белым кружевом на манжетах и подоле, потому что вышивать его было нельзя, и бантом, завязанным на талии, — точь-в-точь как то, что лежало в морозилке!

«Это кусок ткани, оставшийся от пошива юбки для Ханы. Изначально я хотела сшить одежду для вас двоих, но морозильник закрыт, и я не могу определиться с вашими размерами...» — медленно произнесла госпожа Зора, заставив Ронггуя нахмуриться.

К счастью, он не мог к нам прикоснуться, иначе им с Сяомэем пришлось бы носить розовую одежду. И... Эй! Госпожа Зора, мы же голые! Если бы морозилка была открыта, вы бы всё равно лапали нас с головы до ног?

Я ничего не могу поделать. Кто сделал меня такой красивой, сексуальной и очаровательной?

Переполненный всевозможными мыслями, Ронггуй снял покрывало, сложил его в полоску, чтобы прикрыть ключевые части тела двух людей, а затем помахал рукой, приглашая Хану подойти.

«Ух ты!» — Хана увидела четыре длинные ноги, как только подошла.

Подняв глаза, девочка снова увидела две белоснежные груди. Она посмотрела на тонкую, но поджарую грудь слева... и, глядя на живот ниже, Хана прошептала: «Пресс!»

Видишь ли, женщины просто обожают мышцы живота. Даже такая юная девушка, как Хана, умеет ценить мышцы живота. — Ронггуй гордо взглянул на Сяомэя, а потом немного приуныл: «Вот этот кусок груди слева... принадлежит Сяомэю».

Хотя люди говорят, что «грудь у толстых и мышцы живота у худых не вызывают доверия», линии на стройном теле Сяомэя первоклассные. Она из тех, кто рождается с хорошими физическими данными. У очень худых людей часто видны сухожилия. Без сомнения, фигура Сяомэя – это тот тип фигуры, который заставит всех кричать от восторга, стоит лишь немного потренироваться!

И собственная фигура Ронггуя...

Затем Ронггуй заставил себя перевести взгляд на тело рядом с собой:

В этот момент он был робок.

Как только он обнаружил, что морозильник снова стал прозрачным, он начал отвлекаться на разные стороны. Он мог смотреть на крышку, на Сяомэя рядом с собой, но просто не мог сосредоточиться на себе.

Это ли люди называют «тоской по дому»? Ронггуй вспомнил знакомую ему идиому. Хотя он не знал, уместно ли её здесь использовать, робость перед чем-то знакомым и давно забытым была именно тем, что он сейчас чувствовал.

Сяомэй подошел.

Внимательно осмотрев бедра и шею Ронггуя, Сяомэй холодно сказал: «Ты набрал вес».

Ронггуй крайне озабочен своей фигурой и строго следит за весом. Он терпеть не может, когда ему говорят, что он толстый! Он тут же взглянул на себя в морозилке и быстро возразил: «Я не толстый, я просто раздулся! Если бы я сказал, что он толстый, то Сяомэй рядом со мной тоже был бы толстой!»

Возможность сказать это означает, что Ронггуй наконец-то видит себя.

Его возражения становились все тише и тише, а он молча смотрел на себя в морозилке.

Как и сказал Сяомэй, Ронггуй в морозилке действительно «потолстел». Раньше он был мумией, а теперь — нормальным человеком. Как он может не быть толстым?

Первоначально тусклая кожа полностью расправилась, стала пухлой и сияющей, как будто светилась.

Ронггуй увидел пару тонких ног, такие же тонкие руки и пару кистей рук, которые можно было бы назвать изящными...

Только что оправившись от состояния мумии и став человеком, такую честь и благородство нельзя описать словом «прекрасно», но...

Очень странно, но в то же время знакомо.

Такое ощущение, будто это было целую жизнь назад.

В этот момент он почувствовал, будто его душа покинула тело.

Его тело спало, а душа смотрела на него сверху вниз, как будто он мог вернуться в свое тело, если бы только наклонился.

Ронггуй вытянул свою роботизированную руку и потянулся к своему телу, но его рука быстро наткнулась на дверцу морозильной камеры.

Ошеломленный, Ронггуй почувствовал, что все звуки вокруг него стали неясными и нереальными.

Он услышал, как Сяомэй разговаривает с Ханой.

«Кто из них Сяомэй, а кто Агуй?» Это Хана. Девочка не могла понять, кто есть кто, поэтому спросила открыто.

«Тот, что справа, — это Ронггуй», — равнодушно ответил ему Сяомэй.

«Вот так вот как выглядит Агуй...» — голос Ханы внезапно понизился. Через некоторое время девочка снова сказала: «Очень красиво!»

«Ага», — ответил Сяомэй.

Услышав это, Ронггуй внезапно обнял Сяомэя.

Не говоря ни слова, он лишь крепко обнял Сяомэя. Без всякого выражения, без слов, Ронггуй выглядел как настоящий робот.

Сяомэй был немного ошеломлен таким поведением Ронггуя. Он не привык к такому Ронггую — тому, кто молчал и не выражал эмоций. Он был бесчувствен к чужим эмоциям, и от такого Ронггуя он не мог понять, о чём думает другой человек.

до--

«Эй? Агуй плачет! Агуй, ты плачешь!» Пока Хана вдруг не закричала во весь голос.

Крепко держась за Ронггуя и не видя выражения его лица, Сяомэй невольно заглянул в морозильник. Этот взгляд...

Он увидел, как из глаз Ронггуя текут слезы.

Невероятно, но он даже увидел, что глаза Ронггуя слегка приоткрылись.

Что это за глаза...

Глубокий, как тьма, безмолвный и спокойный, черный изначально является самым глубоким и наиболее сдержанным цветом.

Однако, пропитавшись слезами, он стал невероятно ярким. В этот момент Сяомэй вспомнил звёздное небо в тёмную ночь.

Эту сцену я видел только в документальных фильмах, невероятно красивая.

Сяомэй был ошеломлен.

Затем он снова услышал слова Ронггуя:

«Спасибо, спасибо, Сяомэй».

«...Пожалуйста», — Сяомэй почти неуклюже ответил на благодарность Ронггуя. Он на мгновение замер, а затем медленно поднял руку и обнял Ронггуя в ответ.

В прекрасном саду, залитом «солнечным светом», два маленьких робота одинакового роста крепко обнялись, а две женщины, пожилая и молодая, смотрели на них с улыбками. Эта сцена была поистине прекрасна.

Переместившись, Ронггуй снова стал самим собой. Он отпустил руки Сяомэя и почувствовал, что его ответное объятие всё ещё очень крепкое, и он не может убежать. Ронггуй слегка сопротивлялся, и Сяомэй отпустил его.

«О! Я плачу! Боже мой! У него глаза действительно открыты, это, это, это... он словно воскрес из мёртвых!» У Ронггуя есть такая способность: он может мгновенно перемещать людей, а затем так же мгновенно снова их вводить в заблуждение.

«Эм... Сяомэй, если я буду держать глаза открытыми долгое время, они не высохнут?» Он снова забеспокоился.

«Пока нет. Глаза могут быть открыты, потому что избыток питательных веществ в организме не может усвоиться. Это просто увлажняет глазные яблоки. Однако, если они не закрыты больше трёх минут, глаза придётся закрыть вручную». Сяомэй тоже облокотился на морозильник, глядя на Ронггую, а маленький робот спокойно анализировал.

Ронггуй кивнул.

Он просто смотрел на свое тело, затем некоторое время смотрел на Сяомэя, пока его глаза снова не закрылись и последний слой влаги не исчез с поверхности его тела.

«Мощный питательный раствор полностью усвоился», — сказал Сяомэй.

«Эй?» Ронггуй наклонил голову и посмотрел на него.

«Далее вы сможете открыть дверь и свободно двигаться», — сказал Сяомэй, добавив: «Это значит, что вы сможете сделать массаж или маску для лица».

Ронггуй: ~\\(□▽□)/~

Итак, в следующий раз они подали знак Хане развернуться, и Ронггуй с Сяомэй осторожно вытащили свои тела из морозильника. Рядом стояли стулья, и вскоре два обнажённых тела лежали на каждом из них.

Обнажённое тело и пышные сады вокруг него на мгновение заставили Ронггую вспомнить райский сад.

Однако странная ассоциация продлилась недолго. Вскоре разум Ронггую заполнился планами реконструкции!

Его конечности уже не были такими жёсткими, как раньше. Он боялся сломать ноги при движении. Когда Ронггуй поднял тело на стул, его белые ноги свободно и мягко свисали.

Глядя на пальцы своих ног, покоящиеся на мягкой зеленой траве, уголки губ Ронггую снова слегка изогнулись вверх.

«Агуй, ты сейчас так странно выглядишь!» Убедившись, что Ронггуй надел давно приготовленные штаны, Хана наконец обернулась. Едва обернувшись, она не смогла сдержать любопытства и подошла ближе к ним двоим.

Глядя только на их тела, эти двое выглядели нормально, но когда они посмотрели на их головы...

Хана была шокирована внешним видом Сяомэя: для инфузии питательного раствора использовались только рот и нос, так что внешность Сяомэя в принципе можно было разглядеть.

Родившись в городе Цицero, где красавиц предостаточно, Хана никогда не видела самых обычных людей, кроме себя и отца. На самом деле, у Ханы очень развито эстетическое чувство.

Однако--

Но даже несмотря на это, маленькая девочка все равно была шокирована, когда увидела, что две трети лица Сяомэя были обнажены!

Черты его лица были идеально сбалансированы, а выражение безразличия невозможно было скрыть даже при закрытых глазах... Это, это...

Хана долго смотрела на него с открытым ртом, а затем кивнула и прошептала: «Вот таким Сяомэй должен быть в моем представлении».

Если не считать того, что ее внешность не соответствует оригиналу, характер Сяомэя точно такой же, как представляла себе Хана.

Сяомэй по-прежнему та Сяомэй, с которой Хана хорошо знакома, и Хана чувствует облегчение.

Девочка с облегчением повернулась к Ронггую, но затем ее лицо исказилось от удивления.

=- =

В отличие от Сяомэй, которая использовала простые мундштук и носовую часть, голова Ронггуя была покрыта огромной штукой! Кроме глаз, почти всё его тело было покрыто металлическим покрытием, особенно затылок, который был наиболее плотно обтянут!

Обнаженный и с металлическим капюшоном на голове, Ронггуй выглядел...

«Это похоже на шоу эксгибиционистов по телевизору», — прокомментировала Хана.

Чтобы повысить уровень знаний дочери в области безопасности, мать Ханы, когда та была жива, часто водила ее смотреть социальные новости.

«Разве в Цицero-Сити есть эксгибиционисты? Разве не те, кто пользуется этим, вынуждены смотреть?» — Это была первая реакция Ронггуя на комментарий Ханы.

Видя, что Сяомэй смотрит на него с безмолвным выражением лица, Ронггуй понял, что его внимание было сосредоточено не на том месте.

Откашлявшись, он серьёзно объяснил: «У меня проблема с мозгом. О! Не просто проблема с мозгом, у меня действительно проблема с мозгом...»

Все бы ничего, если бы он не объяснял, но как только он это сделал, число людей, потерявших дар речи, мгновенно возросло до трех.

Ронггуй обладает способностью превращать серьезные вещи в смешные, даже его болезнь такая...

Однако в результате госпожа Зора, которая изначально была очень обеспокоена болезнью Ронггуя, внезапно почувствовала, что эта болезнь не представляет большой проблемы и ее определенно можно вылечить, после того как он ее потревожил.

Что касается «железной головы» Ронггуя, все некоторое время обсуждали его состояние. Госпожа Зора также дала множество советов о том, куда обратиться за лечением.

«У вас, должно быть, вскрыт затылок, так что вам понадобится хирург. И в Стар-Сити, и в Парсон-Сити есть хорошие хирурги, но баллы, необходимые для того, чтобы попасть туда, очень высоки».

«Но я думаю, для вас двоих это не должно стать проблемой», — сказала миссис Зора, на мгновение задержавшись взглядом на Сяомэе.

«У меня есть дом в Стар-Сити и один в Парсоне. Сейчас они должны быть пусты. В любом случае, я не вернусь, поэтому отдам эти два дома вам». С этими словами миссис Зора достала из другого кармана ещё одну большую связку ключей. Повозившись немного, она вытащила два очень изящных ключа, в которых даже были вделаны два драгоценных камня, и отдала их им.

«Это... это... как это может быть?» — Ронггуй инстинктивно замахал руками.

Затем миссис Зора остановила его, потрогала маленького робота и успешно нашла карман. Старушка силой засунула туда ключ.

«Но лучший врач всё ещё в Скай-Сити», — вздохнула миссис Зора и больше ничего не сказала.

Там лучшие врачи, но не все могут туда поехать.

Разница между небесным городом и подземным городом так же велика, как разница между небом и землей.

Прикоснувшись к ключу в кармане, Ронггуй наконец принял доброту госпожи Зоры.

Госпожа Зора достала ключи от других городов, а это означало, что она что-то поняла: Сяомэй и Ронггуй должны отправиться в путь.

Мощный питательный раствор получен, и им пора уходить.

«Не волнуйся о Хане. Я подала заявление на её опеку. Она проживёт здесь со мной, пока не достигнет совершеннолетия». Поскольку никто не ответил, именно госпожа Зора взяла на себя инициативу и нарушила молчание.

«Не беспокойтесь о моём магазине. Я решила в будущем продавать пестициды!» Хана долго смотрела на свои пальцы ног, опустив голову, и наконец набралась смелости поднять голову и произнести эти слова.

Было очевидно, что она заметила приближение разлуки.

«Яни и остальные сказали, что им всё равно на кого-то ещё, и они вернутся, чтобы помочь! К тому же, госпожа Зора стала моим опекуном, так что им ни о чём не придётся беспокоиться!» — снова громко сказала Хана, опасаясь, что Ронггуй всё ещё волнуется.

Ронггуй по-прежнему молчал.

«Ты всё ещё переживаешь, что такая старушка, как я, не сможет позаботиться о Хане?» В этой ситуации госпожа Зора снова заговорила, и её слова были настолько резкими, что Ронггуй в панике поднял голову.

Однако, как только он поднял взгляд, он встретился с белыми глазами старика.

Глаза, которые должны были вселять в людей страх, в этот момент были нежными, по крайней мере, в глазах Ронггуя.

Ронггуй и старушка в шоке переглянулись.

Пока миссис Зора не отвернулась и не взглянула на Сяомэя:

«Сяомэй, можешь сделать мне пару механических глаз? Я не хотел этого делать раньше, потому что мой старик и дочь использовали якобы лучшие механические детали, но всё равно не выжили. И в этом мире нет никого, кого я хотел бы видеть, поэтому я настоял на том, чтобы не использовать металлические заменители».

«А теперь...» Ее взгляд скользнул по лицам Сяомэя, Ронггуя и Ханы по одному: «Мне нужно увидеть много людей».

«Я хочу увидеть вас всех, и я хочу наблюдать, как Хана растет, и сшить ей красивое вышитое платье».

Когда он рассказал о своем плане, обычно плотно сжатые губы старика слегка изогнулись в улыбке: «Пожалуйста, позаботься и о механическом сердце. Я хочу прожить еще несколько лет».

В этот момент она наконец отказалась от своей прежней настойчивости, открыла свое сердце и пустила людей, стоявших перед ней.

Госпожа Зора доброжелательно посмотрела на Сяомэя, пока Сяомэй не кивнул.

«Хорошо, я сделаю тебе глаза и сердце».

Никто не сказал «спасибо» или что-то в этом роде, и атмосфера в саду была тихой, но непринужденной.

За следующие три дня Сяомэй изготовил пару зеленых глаз и серебристо-белое сердце для миссис Зоры.

Госпожа Зора не стеснена в средствах и использует только лучшие материалы. В сочетании с мастерством Сяомэя и художественным руководством Ронггуя готовое изделие практически сравнимо с произведением искусства!

На третий день Сяомэй лично заменил глаза и сердце госпожи Зоры.

Открыв свои новые глаза, миссис Зора увидела облик всех троих.

«Так вот как ты выглядишь...» — рассмеялся старик.

Никто не произнес ни слова, но все знали, что пришло время прощаться.

Багаж этих двоих уже перевезли в Дахуан. Магазин, где они заказали концентрированный

питательный раствор, также работал сверхурочно, чтобы доставить его. Яни и остальные пришли поиграть вчера днём. Хотя они не говорили об этом прямо, это была их последняя встреча, и они могли уйти в любой момент.

Ронггуй открыл рот и рассмеялся.

"Тогда пойдём~"

Как он обычно делал, когда шел на работу в магазин Ханы, он взял Сяомэя за руку и вышел, а затем помахал ей.

«Приходите», — миссис Зора, как обычно, мягко помахала ему рукой.

Но на этот раз старушка смотрела на него уже не расфокусированными белыми глазами, а зелеными, как озерная вода.

Хана хотела последовать за ними, но её остановила старуха. Девочка наклонилась к ней, глядя на них своими большими, дрожащими глазами.

В руках у них ничего не было, словно они просто вышли на улицу. Два маленьких робота уже собирались выйти за дверь. Они не вернули ключ госпоже Зоре, а госпожа Зора их о нём не просила.

Когда они уже собирались выйти за дверь, Сяомэй внезапно остановился.

Повернув голову, он посмотрел на Хану: «Мы оставили здесь поле молотых бобов. Экстракт молотых бобов может усилить эффективность трёх лекарств. Я оставил соответствующие лекарства в нашей комнате. Хана, ты можешь пойти и посмотреть».

Пока у Ханы есть эти три исключительно хороших лекарства, ее магазин сможет процветать по мере ее роста.

Единственное место, где есть завод по производству молотых бобов — это Яни, а Яни — работник Ханы, так что это его единственный бизнес!

С его точки зрения, Сяомэй оставил Хане последний подарок.

Сказав это, он быстро повернулся и вышел за дверь. Как обычно, он тщательно и надёжно закрыл за собой дверь.

Вот так Сяомэй и Ронггуй ушли.

Автору есть что сказать: после тщательного рассмотрения не должно быть никаких упущений.

затем

Сяомэй и Агуй просто так ушли.

В конце концов я выбрал этот простой способ, который нравится Агуй.

Прощай, Хана!

До свидания, госпожа Зора!

До свидания! Мои друзья из города Цицеро!

Прощай, Цицеро.

<http://bllate.org/book/15026/1328439>